

«Я не смог тебя посадить, теперь буду пакостить»: как полиция посетила Art Shabash Fest

В минувшую субботу сотрудники ФСБ, центра «Э», ОМОН и другие полицейские, а также лесничие нагрянули в лагерь анархистского Art Shabash Fest, проходившего в подмосковном лесу рядом с городом Хотьково.

Правоохранители не нашли повода разогнать абсолютно мирный фестиваль, но задержали десяток его участников, которые затем порядка шести часов провели в ОВД.

Фестиваль после налета продолжился. Активист, представляющийся Волком, рассказал ОВД-Инфо о том, как развивались события.

- Что это был за фестиваль?

Фестиваль был направлен на развитие и соединение людей. Были лекции, мастер-классы, другие мероприятия...

- Развитие чего?

Там были тренинги по консенсусу – чтобы люди учились разговаривать друг с другом. Были тренинги знакомств, тренинги раскрепощения. Были лекции по экологии, зоозащите, философские лекции. Приехали активисты, художники, педагоги. Были запланированы занятия по йоге, кросс-фиту.

- Какое отношение фестиваль имел к анархизму?

Слово «анархия» там было только в названии лекции «Поэты и писатели среди анархистов с начала 90-х по

настоящее время». Но, без слова «анархия», там все было по анархии. Я, например, должен был читать лекцию о педагогике **Монтессори** – она с анархизмом пересекается. Идея консенсуса – тоже. Все было по самоорганизации. Все работы в лагере делали вместе. Все были участниками процесса, а не потребителями. Менты, конечно, немного подпортили: что-то сорвалось, что-то прошло позже. В пятницу нас было около 50 человек. Основной сбор должен был быть в субботу, но из-за ментов был отключен лагерьный телефон, кто-то не нашел нас, кто-то испугался, кто-то не поехал из-за дождя. Добралось в субботу всего человек 15-20.

- Как полицейские появились?

Менты обозначили свой интерес к фестивалю еще до его начала. После того, как я не зарегистрировал двух мутных чуваков, которые с левых аккаунтов хотели записаться в волонтеры фестиваля, ко мне домой по прописке с утра ломались в дверь, им никто не открыл.

За 15 минут до прихода ментов нам сообщили о полицейских местные жители. Я предложил всем желающим уйти – никто не ушел. Я пошел чистить зубы. Чищу зубы, слышу крики «стоять! лежать!». Дочистил зубы, смотрю, ОМОН всех в кружок собрал. Мне говорят – ну, тоже проходи в кружок. Люди продолжают вставать, кто-то готовит завтрак, кто-то картины вешает, дети бегают... ОМОН сам в шоке – какого хрена их вызвали?

Когда их спросили, зачем они приехали, они отвечали, что им поступил звонок, что «тут собираются террористы для подготовки людей к Майдану». Странно, что они особо не были вооружены. Они стоят и думают: всех забирать, не всех... Один из главных эшников мне говорит: либо мы тебя заберем...

- Они тебя знали?

Видимо, нет. Меня знали ФСБ-шники. ФСБ-шники, видимо, изначально знали, что ничего криминального у нас нет. Там был известный оперативник «Женя ФСБ».

Оперативник, известный как «Женя ФСБ»

- Он вроде бы как раз из центра «Э».

Я так понимаю, он все-таки из ФСБ. Когда он со мной говорил, употреблял фразы вроде «а, это ЦПЭшники». И менты говорили, что он из ФСБ. С ним еще двое молодых было – похоже, стажеров – они молчали и только снимали на камеры. Была женщина, укутанная, как куколка, чтобы ее лицо не запомнили. Женя, похоже, и сказал, чтобы меня забрали. Мне говорят: «Вы поедете как представитель общественности». Спрашиваю: «А почему я?» Они говорят: «Либо вы поедете, либо всех заберем». Со мной забрали тех, у кого не было паспортов, двух несовершеннолетних девушек. У одного парня было мачете – они решили его забрать, еще одного забрали за то, что он записывал имена людей, которых забирали. Его спросили: «Ты чего, самый умный?» Нас набралось десять человек. Нас вели километр по лесу. Они настолько не были подготовлены, что нас не на чем было вывозить.

- Они же всех хотели разогнать.

А я не знаю, почему так. ОМОН уехал, так как им вообще делать нечего было. А мы еще ждали два уазика. В них были только шоферы. При желании, оттуда можно было легко убежать. Довезли нас до центрального ОВД города Хотьково. Колюще-режущее забрали на входе – потом всем вернули. Туда приехали эшники. Нас фоткали, заставляли проходить дактилоскопию. Мы отказывались. Менты: «Как это вы отказываетесь? Мы вас в Сергиев Посад повезем, вы там еще сутки торчать будете». Я подумал – у меня уже и так откатаны пальцы – и согласился. «Женя ФСБ» меня в отдельную комнату отвел.

В личной беседе он сказал, что все это маски-шоу устроил только ради меня. Он ссылался на свои фантазии: дескать, несколько лет назад не смог меня посадить, так что теперь буду тебе пакостить. Я ему говорю – я ничем уголовным не занимался и не занимаюсь. Он говорил, весь лагерь не свинтили, потому что там были дети. Не знаю, зачем ему нужна была беседа со мной. Я рассказал ему про педагогику Монтессори: лекцию в лагере я не смог провести, так хоть кому-то рассказал. Потом Женя рассказывал эшникам, что я страшный анархист, который взрывает и жжет, и пугал задержанных панков, чтобы со мной не дружили. Женя уехал, эшники играли в добрых и злых полицейских, брали объяснительные, пугали. Все это происходило без протокола: официально, возможно, нас и не было в этом ОВД. Эшники вели себя как какое-то быдло. Грозили, что повесят уголовку, будут бить по почкам.

- Чего они добивались?

Со мной, когда беседовали, они не верили, что я живу по прописке, и я отказывался давать им свой телефон, чтобы они посмотрели там контакты. Мне грозили, что несовершеннолетних девочек, которых забрали из лагеря, вынудят написать заявления, что я хотел их изнасиловать. Их к тому моменту уже отпустили, но, якобы, могли снова забрать. Еще грозили, что закроют в подвале, и я там буду сидеть несколько суток. Кого-то, наверное, склоняли к сотрудничеству. Постепенно всех выпустили из отделения, фестиваль в это время продолжался.

Art Shabash Fest

1 2